

ПЕВЕЦ ДУШИ НАРОДНОЙ

(Окончание. Начало на 12—13-й стр.)

ков. Туристы и приезжие спешат взглянуть сюда: ведь на этой улице стоит дом писателя.

Нынешний облик Вешенской сродни уютному, тихому среднерусскому городку, в котором великолепно уживаются старое и новое: старинные дома с высокими каменными фундаментами, низкими жестяными красными крышами стоят рядом с двух- и трехэтажными зданиями Дома Советов, трестиницы, комбината бытового обслуживания, универсального магазина, поликлиники, средней школы.

Площадь, улицы, набережную покрыли асфальтом, бетоном и камнем. В скверах и парках могуче разрослись тополя, клены, вязы, березы, кустарники акации и бирючины. Нынешнее поколение вешенцев только понаслышке знает о тех песках, которые когда-то угрожали засыпать станцию.

В последние январские дни мне посчастливилось вместе с первым секретарем Вешенского райкома партии Николаем Александровичем Булавиным побывать у Шолохова.

С огромным волнением я переступал порог дома человека, чьи книги давно уже стали частью тебя самого, и ты уже не мыслишь жизни без очарования шолоховского мира, тем более что вырос ты здесь, в хуторах и слободах Среднего Дона, неподалеку от Вешенской.

...Перед мной в деревянном кресле сидел Шолохов: сухой, светлый, с огромным лбом с веточками вен на висках, с зоркими голубыми глазами.

Взгляд его мягок и прам. Редкие седые волосы откинуты назад, в коротких белых усах едва приметна, мудрая и всевидящая улыбка, спокойное понимание всего невысказанного, что есть у тебя в душе. Мне показалось, что спрашивает он только для порядка, сам же знает наперед, кто как и что ответит и что может ответить ему.

Его немногословность, каждый скупой жест, невзначай вроде бы оброненное слово, хитроватый прищур глаз таит в себе могучую основу айбергов.

Подкупало прост, доступен и вместе с тем непостижимо глубок этот человек! Одно лишь прикосновение к Шолохову, одна встреча с ним — и ты чувствуешь, какой насыщенной, полнокровной жизнью живет сегодня писатель, депутат Верховного Совета СССР.

Ежедневно на его имя почта приносит десятки писем и телеграмм, и в ответ из Вешенской в различные инстанции идут запросы, ходатайства, рекомендации. К нему едут партийные и хозяйственные работники, журналисты, писатели, ученые, рабочие — едут посоветоваться, обменяться мнениями. Каждому дорого шолоховское слово.

Только при мне обсуждались такие вопросы, как зимовка на фермах, приобретение племенного стада для района, состояние озимых, сооружение моста через Дон, строительство аэропорта, план нового животноводческого комплекса, издание книги о Вешенской, работа С. Семанова по сбору фотодокументов для иллюстраций к новому изданию «Тихого Дона».

Большие и малые повседневные дела... Вся жизнь Шолохова — напряженнейшая творческая и общественная работа, служение людям. Человека для него — прежде всего, весь парос его книг — судьба человека.

Когда Михаил Александрович стал интересоваться свободой Кашарам, где я вырос (соседний с Вешенским район), то в первую очередь спросил:

— Как там люди живут?

Я ответил:

— Сейчас, в основном, в достатке. Но кое-где, на дальних хуторах, встречаются саманные хатенки, камышовые крыши... У нас в районе не приходится такое видеть.

Шолохов пыхнул дымок сигареты и медленно произнес:

— Есть и у нас...

И голос, и глаза его в эту минуту были строгими.

В Вешенскую незримо сходятся пути новых нравственных исканий нашей литературы.

«Я знаю много писателей», — говорил Юрий Бондарев, которые, поставив последнюю точку на рукописи своего романа, мысленно переносятся в станицу Вешенскую, к Шолохову, — что сказал бы он, как оценил бы он?

С этими мыслями и чувствами едут на Верхний Дон писатели, художники, композиторы, деятели культуры всех континентов. Они несут в гостеприимный шолоховский дом тревоги и страсти века, свои сомнения и надежды. Что скажет Шолохов? Как оценит? Слово Шолохова — нравственная опора.

С отеческой заботой и теплотой встречал Михаил Александрович в Вешенской Василия Шукшина и Василия Белоза, Юрия Бондарева и Виктора Лихоносова. В гостях у Шолохова побывали Чарльз Сноу, Памела Джонсон, Марти Ларин, датские писатели Ханс Кирк, Эрик Хорсхьер, Ханс Шерриг, литераторы ГДР Болгарии.

«Вешенская — одна из величайших святынь литературного мира», — сказал Чарльз Сноу.

Об огромном влиянии шолоховских книг, об их великой правде пишут рабочие, студенты, литераторы, ученые, общественные деятели.

Почистие всенародной любовью и уважением окружен сегодня Шолохов.

Василий ВОРОНОВ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Когда малыши появляются на свет, он, пожалуй, похож на инноплетянина, который прибыл на Землю, чтобы изучить наш мир. Вначале он отдыхает от длительного путешествия. Затем учится воспринимать новые для него явления. На это уходит две-три недели. Ну, а потом его основные «инструменты» уже готовы к будущей деятельности: дыхание приходит в норму, становится более регулярным и глубоким, сердце успокаивается, температура стабилизируется. Ребенок отправляется на завоевание мира, который целиком принадлежит ему.

Эти слова — из книги Лоранс Пэрну «Я воспитываю ребенка» (перевод с французского). Книга вышла в издательстве «Прогресс». Несколько отрывков из нее мы предлагаем читателям.

Лоранс ПЭРНУ

В СЕМЬЕ

ОН ПЛАЧЕТ

Как только ребенок сможет сказать: «Я хочу есть, мне жарко или мне больно», его плач перестанет быть проблемой. А пока, кроме крика и плача, у него нет иных средств, чтобы выразить свои желания.

Чаще всего ребенок плачет из-за голода или неудобства. Начиная с четырехмесячного возраста он может плакать и по другим причинам, например из-за того, что рядом нет вас и он лежит один в темноте. Возможно, что вещь, которую он привык видеть в одном месте, находится теперь в другом, или вы забыли задержать занавеску.

Всегда подходите к плачущему ребенку. Убедитесь, что ему удобно, что он не скрывает туго, ему не жарко, свет не бьет в глаза. Поменяли ли вы ему белье после кормления? А может, его уже пора кормить?

Надо ли брать на руки плачущего малыша? Или просто слушать, не обращая на него внимания? Обе позиции нежелательны. Если вы предоставите ребенка во время плача самому себе, он будет чувствовать себя несчастным. Если же каждый раз, когда он плачет, будете брать его на руки, то станете его рабом. Лучший выход: после кормления подержите малыша на коленях, поласкайте, поговорите с ним. Так у него накопится определенный запас нежности.

В остальное время, когда он плачет, не берите его из кроватки. Попробуйте прикрепить к кроватке яркую погремушку (это часто успокаивает).

Ну, а если ребенок плачет, потому что заболел? Вы же скоро научитесь определять. У здорового малыша плач звонкий, непрерывный и мощный, он будто и не утомляет его. А у заболевшего пронзительный, раздражающий, приступами. Иногда это бывает жалобный крик, иногда стон, который требует срочного вмешательства врача.

После четырех месяцев жизни ребенка можно кормить кашей, куда добавлено немного протертых овощей (из которых был приготовлен бульон). Так малыш попробует свой первый суп. Затем этот суп готовят все более густым. Постепенно от овощного супа переходят к жидкому пюре. Это пюре понравится малышу, потому что вкус морковки, картофеля и других овощей ему знаком.

Когда малыш привыкнет к овощному пюре, переходите к смеси картофеля и морковки. Через несколько дней овощное пюре может состоять из девяти частей морковки и одной части картофеля — из одной морковки. При приготовлении пюре из консервированных овощей надо действовать так же постепенно. Вначале можно дать только две столовые ложки пюре, разбавленного овощным, затем три ложки...

Первое правило — постепенность. Это правило должно применяться в отношении всех продуктов, особенно таких, как яйца.

Все новые продукты надо давать ребенку, начиная с половины чайной ложки, затем перейти на одну десертную, наконец, столовую. Так же учите его жевать. Вначале надо дать совсем маленькие кусочки пищи, затем все большие и постепенно дойти до обычно приготовленных блюд.

Второе. Всякое нововведение лучше делать самой матерью. Это важно даже тогда, если обычно ребенка кормит другая человек.

скую грудь или бутылочку с молоком, удовлетворенный малыш крепко засыпает. А проснувшись, вдруг начинает плакать. Как правило, это наблюдается в период от второй по десятой недели, а наиболее сильный плач появляется в шесте недель.

Что же происходит? Просто таким способом малыш освобождается от нервозности, которая накопилась у него за прошедшие часы.

Что вызвало эту нервозность? Причин много. Возможно, малыш какое-то время пролежал в мокрых пеленках. Или его испугал стук захлопнувшейся двери. Или кто-то вошел в комнату с сигаретой — а запах дыма ему неприятен. В результате — плач. Прибегает Мама, склоняется над кроваткой, волнуется. Не надо волноваться! Если бы ребенок был побольше, он бы сказал: «Все в порядке».

один у меня плохое настроение. У простых детей такой нервозности скапливается больше, чем у других. Почему? Не спрашивайте об этом ребенка, спросите лучше... себя. Возможно, вы или ваш муж ведете себя нервно, а ребенок отражает ваше состояние, как зеркало отражает ваше лицо. Его плач является следствием ваших тревог, ссор, которые он слышит. В нем отражается беспокойная обстановка той среды, которая, возможно, царит около его кроватки. Окружите ребенка вниманием, тишиной — и малыш успокоится.

Всегда подходите к плачущему ребенку. Убедитесь, что ему удобно, что он не скрывает туго, ему не жарко, свет не бьет в глаза. Поменяли ли вы ему белье после кормления? А может, его уже пора кормить?

Надо ли брать на руки плачущего малыша? Или просто слушать, не обращая на него внимания? Обе позиции нежелательны. Если вы предоставите ребенка во время плача самому себе, он будет чувствовать себя несчастным. Если же каждый раз, когда он плачет, будете брать его на руки, то станете его рабом. Лучший выход: после кормления подержите малыша на коленях, поласкайте, поговорите с ним. Так у него накопится определенный запас нежности.

В остальное время, когда он плачет, не берите его из кроватки. Попробуйте прикрепить к кроватке яркую погремушку (это часто успокаивает).

Ну, а если ребенок плачет, потому что заболел? Вы же скоро научитесь определять. У здорового малыша плач звонкий, непрерывный и мощный, он будто и не утомляет его. А у заболевшего пронзительный, раздражающий, приступами. Иногда это бывает жалобный крик, иногда стон, который требует срочного вмешательства врача.

После четырех месяцев жизни ребенка можно кормить кашей, куда добавлено немного протертых овощей (из которых был приготовлен бульон). Так малыш попробует свой первый суп. Затем этот суп готовят все более густым. Постепенно от овощного супа переходят к жидкому пюре. Это пюре понравится малышу, потому что вкус морковки, картофеля и других овощей ему знаком.

Когда малыш привыкнет к овощному пюре, переходите к смеси картофеля и морковки. Через несколько дней овощное пюре может состоять из девяти частей морковки и одной части картофеля — из одной морковки. При приготовлении пюре из консервированных овощей надо действовать так же постепенно. Вначале можно дать только две столовые ложки пюре, разбавленного овощным, затем три ложки...

Первое правило — постепенность. Это правило должно применяться в отношении всех продуктов, особенно таких, как яйца.

Все новые продукты надо давать ребенку, начиная с половины чайной ложки, затем перейти на одну десертную, наконец, столовую. Так же учите его жевать. Вначале надо дать совсем маленькие кусочки пищи, затем все большие и постепенно дойти до обычно приготовленных блюд.

Второе. Всякое нововведение лучше делать самой матерью. Это важно даже тогда, если обычно ребенка кормит другая человек.

под влиянием этой плеяды писателей, художников, музыкантов сформировались принципы социалистического искусства ГДР.

Новая культура социалистической республики с первых дней возрождала «дух Веймара», дух Гёте и Шиллера, ополченский и измученный нацистскими идеологиями. Напомним, что 21 марта 1949 года Эрих Хонеккер открыл в Веймаре «молодежный праздник, посвященный 200-летию со дня рождения Гёте. Этот юбилей стал событием в жизни молодой республики. Впервые была учреждена национальная премия имени Гёте, которой удостоился Томас Манн».

ЖИЗНЬ БРАТСКИХ СТРАН

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Министр культуры ГДР Ганс-Иоахим ГОФМАН отвечает на вопросы «Недели»

— Не могли бы вы вспомнить первую книгу советского писателя, которую вы прочитали?

— Бюсю, что я не буду оригинальным. Спросите моих сверстников в ГДР, многие из которых стали видными учеными, военачальниками, писателями, руководителями крупных предприятий. А читать мы начинали по одному списку. Вначале «Мать» Горького, потом «Как закалялась сталь» Островского и, наконец, «Поднятая целина» Шолохова. Вспомню показательно, что в 1946 году эти три книги были отпечатаны общим тиражом почти в три миллиона экземпляров и разошлись мгновенно. Несколько этих изданий хранится

у меня в библиотеке. Сегодня это звучит забавно, но, если говорить серьезно, советская литература помогла многим немцам найти путь в новую жизнь. Именно тогда была заложена и сформировалась основа, на которой выросли тесные связи культур ГДР и Советского Союза.

— Время значительно раздвинуло рамки этого сотрудничества. Сегодня можно говорить о взаимосвязи братских культур стран социалистического содружества.

— Да, диапазон этот чрезвычайно широк. На сценах ГДР широко представлена русская классическая и современная советская драматургия. «Дойчс-театер» поставил «Баню» Мамковского, на сцене

намечено провести уже второй такой фестиваль, в котором примут участие художественные коллективы всех социалистических стран.

Заканчивается выпуск «Библиотеки Победы». Это уникальное издание включает выдающиеся произведения писателей социалистических стран, посвященные борьбе народов против гитлеровского фашизма. И еще об одном хотелось бы мне сказать. В мае нынешнего года в Берлине открылись Дни культуры и дружбы СССР с ГДР. Они явятся выражением дружбы и единства наших народов, ярким свидетельством тесного сотрудничества в области культуры и искусства.

— Эстетическое воспитание — важнейший элемент образования подрастающего поколения. Все начинается со школьной скамьи. Но всегда ли школа оказывается на высоте?

— Однозначно на этот вопрос ответить нельзя. Я вообще не считаю, что процесс эстетического воспитания надо ограничивать рамками школы или университета. Конечно, роль учителя велика, но нельзя сбрасывать со счетов влияние

семей, а впоследствии и трудового коллектива. Мне вспоминается очень характерный пример, о котором я прочитал в газете. Директор спрашивает начальника цеха, почему он не был на премьере спектакля. Ответ довольно типичный — нет времени. «Как же ты работаешь с людьми, разбираешься в их характерах, психологии, если у тебя нет времени для театра?» — недоумевает директор. Больше бы нам таких директоров!

Около миллиона человек занимаются у нас в самостоятельных кружках. Ежегодно на предпринятых республикой проходит более трех тысяч смотров художественной самодеятельности. Теперь мы должны серьезно подумать, как активизировать культурную работу по месту жительства. В ГДР за последние годы почти шесть миллионов человек справились с занятиями. Как показывают социологические исследования, шестьдесят процентов жителей современных кварталов проводят свободное время в четырех стенах своей квартиры. В привычной цепочке школа — Дом культуры — заводской клуб надо найти место для клуба в жилом квартале.

— Мы знаем, что вы частый гость не только берлинских театров. Как ни трудно ответить на этот вопрос, и все же: есть у вас любимый театр?

— Конечно, есть! Театр, в котором я смотрю спектакли, затаяв дыхание, открываю для себя новое, восхищаюсь игрой актеров — такой театр я люблю. Интересный спектакль — это праздник не на один вечер.

Я знаю, что есть люди, которые спокойно живут и без театра. Мне такую жизнь представить трудно.

Возвращаясь к теме нашего разговора, хочу особо подчеркнуть: развитие театра, как и всей культуры ГДР, трудно представить в отрыве от советского искусства. 35 лет, прошедшие после памятного весны 1945 года, — это целая эпоха в развитии тесного сотрудничества культур ГДР и Советского Союза. Празднование 35-й годовщины стало тому ярким свидетельством.

Н. ИВАНОВ, Н. ЛОРДИПАНИДЗЕ, спец. корр. «Известий» и «Недели» БЕРЛИН.

ПЕСТРЫЙ ГЛОБУС

Французской полиции удалось найти картину великого голландского живописца Рембрандта «Портрет брата», похищенную в начале апреля из национальной галереи Осло. Двое преступников, переправивших ее в Париж, арестованы. Фото АП—ТАСС.

Этот огромный водопроводный фонтан появился у входа в один из магазинов в городе Алфене, в Нидерландах. Его установил владелец магазина в надежде привлечь внимание покупателей. Фото АП—ТАСС.

Карло Понти, сын известного итальянского продюсера и популярной киноактрисы Софи Лорен, на Международном конкурсе пианистов, состоявшемся в Париже, получил третью премию. Фото Кейстон—ТАСС.

ЗАРУБЕЖНАЯ СЕНСАЦИЯ «КОНТРАКТ СУМАСШЕДШИХ»

Чемпион мира команда Аргентины отправилась в турне по Европе, на днях она сыграет товарищеский матч со сборной Англии, начав этим серию подготовительных встреч с лучшими командами Старого Света в преддверии чемпионата мира по футболу 1982 года в Испании. Тренер аргентинцев Менотти пообещал звездам к этому времени команду, которая с достоинством будет отстаивать титул чемпионов. И в беседе со мной сказал: «Мы просто так золотой кубок никому не отдадим».

Тренер чемпионов держит свое слово. Он включил в сборную новых молодых перспективных игроков. На переполненном до отказа стадионе «Уэмбли» 90 тысяч зрителей увидели «восходящую звезду» аргентинского футбола Марадону и двух его товарищей по молодежной сборной — Диаса и Барбаса. Напомним, что как раз эти ребята в прошлом году в Токио помогли вырвать победу у нашей команды в финале чемпионата мира среди молодежных команд. Кроме них, в бело-голубых полосатых футболках за сборную Аргентины играли семь чемпионов мира.

Матч на «Уэмбли» транслировался на всю Латинскую Америку. Формально товарищеский, он по азарту напоминал финал последнего чемпионата мира, когда Аргентина победила Голландию со счетом 3:1. Однако на этот раз счастье отвернулось от аргентинцев. С таким же счетом теперь выиграли англичане.

Аргентинская сборная тоже имела шансы на успех, но в ней по-настоящему блистал лишь один Марадона, 19-летний игрок клуба «Аргентинс юниорс».

По словам Менотти, этот футболист не уступает прежнему «королю футбола» ничем, кроме того, что он еще не сыграл в четырех чемпионатах мира, не забил свыше тысячи голов, как

Пеле. Как и бразильский волшебник кожаного мяча, Марадона играет на месте левого полузащитного нападающего, хотя тренеры иногда меняют на его футболке номера вместо «десятки» вешают «семерку», чтобы запутать противника.

Когда самолет с аргентинской сборной на пути из Буэнос-Айреса в Лондон сделал посадку в Мадриде, все игроки решили выйти «размять ноги», кроме Марадоны. Тренеры объяснили репортерам, дождавшимся интервью с ним, что у Марадоны, как всегда, после длительного перелета кружится голова, и он отдыхает в салоне авиалайнера. Голова у парня действительно кружилась. Только по другой причине.

Испанский клуб «Барселона» предложил «Аргентинс юниорс» продать талантливого футболиста за баснословную сумму — одиннадцать миллионов долларов. Такое не шло и самому Меле. Условия контракта, как утверждали сведущие люди, таковы: Марадону переводит нынешним хозяевам Марадоны полмиллиона долларов, как только аргентинская федерация футбола одобрит контракт, затем еще три с половиной миллиона долларов по прибытии Марадоны в Мадрид, остальные 2 миллиона будут выплачены в течение четырех лет действия контракта. Сам Марадона назвал эти условия «контрактом сумасшедших», сообщив астрономические цифры репортерам, которые ему обещали платить в исчисленной клубе.

Невиданная многомиллионная сделка вызвала возмущение как в Испании, так и в Аргентине. Издающаяся в Бильбао газета «Ида» написала следующее: «На шесть миллионов долларов, что предложили за Марадону, можно построить несколько сот домов, обеспечить работой тысячи рабочих, на эти деньги могли бы

припеваючи жить в течение месяца 28 тысяч баскских семей или в течение года получать стипендию 10 тысяч наших студентов».

Правда, молодую «звезду» можно заставить свернуть дома, если кто-то в Аргентине выложит на стол эти проклятые миллионы долларов. Тем более, что сам молодой футболист готов остаться на родине, если какой-либо клуб предложит те же условия, что выдвинула «Барселона». Такого клуба в стране, как мне объяснили, нет и не предвидится.

Итак, Марадона вскоре может покинуть свою страну со словами грустного аргентинского танго: «Адыос, мучалось, компания рос де ми вида...» («Прощайте, ребята, товарищи моей жизни...»). Но пока Аргентинская федерация футбола отказалась утвердить контракт, на том основании, что Марадона включен в список игроков сборной, которые не могут быть переведены в зарубежные клубы до конца чемпионата мира 1982 года. Оказывается, такой «пакт чести» заключили с аргентинскими клубами предсудетельный Сесар Менотти. Однако это все еще лишь джентльменское соглашение.

Его может нарушить и сам Марадона. Стоит ему обмануть перо в чернилах и поставить подпись под новым контрактом, и скандал закончится логическим концом — перепродажей молодого талантливого футболиста «Барселоне». Но это — тяжелый документ, подписав его, Марадона должен тем самым отречься от права когда-либо выступить за сборную Аргентины. А это значит поставить крест — отказаться от самой заветной мечты. В девятнадцать лет! Как же решит «золотой мальчик»?

В. СИЛАНТЪЕВ, спец. корр. «Известий», ВУЭНОС-АЙРЕС—МЕХИКО.

ВСТРЕЧА

Это было зимой 1965 года. Тогда Михаилу Александровичу Шолохову был вручен в Стокгольме диплом лауреата Нобелевской премии. С ним он и ехал через Москву к себе домой, в станицу Вешенскую. А «Неделя» хотела получить от него хоть несколько слов. И найти его в Москве, встретиться с ним попросила меня.

Я понимала, как это будет трудно: проехать... Шолохов... Узнала, когда его поезд прибывает в Москву, и решила пойти на вокзал.

Было раннее морозное утро. И пока я ждала поезда, вспоминала тоненькие книжки роман-газеты, в которых впервые увидела главы из «Тихого Дона». И как я следом за братом, потом погибшим в войну под Сталинградом, совсем еще девочкой, глотала страницу за страницей этого романа, вышедшего отдельным изданием, который, как говорили взрослые, мне еще читать было рано. Читала и понимала страдания Григория Мелехова. Но, главное, именно из этой книги я узнала впервые о ценности истинной любви, которую даже при всей трагичности ее не меняют ни на какое благополучие.

И еще я вспоминала страницы нового номера «Правды», в котором, приклеенном прямо на стене дома, я прочла, не отрываясь, «Судьбу человека». Прочла, глотая подступавшие к горлу слезы.

И вот я встречаю автора этих книг.

полагаемой остановки вагона, я поняла, что это встречает именно Михаила Александровича. Спросила. Точно.

Из морозного тумана показались поезд. Остановился. С подножника легко соскочил невысокий, плотный человек, кажется, давно знакомый, которого сразу окружили встречающие. Шолохов.

Со всех сторон слышались поздравления. А он держался просто. Пожимал протянутые для приветствия руки. Я тоже протянула. А кто-то из встречающих, желая помочь мне, знал уже о цели моего пребывания здесь, подтолкнул вперед, представил: корреспондент «Недели».

Михаил Александрович пожал и мне руку. Улыбнулся. Взглянул вопрошающе. Я только начала: «...несколько слов для «Недели»...», — как его снова окружили, запоздавали. Я оказалась в стороне. Тогда он крикнул мне издали: телефон мой такой-то, уезжаю через два дня.

Нет, дозвониться мне не смогла. И в день его отъезда я снова была на вокзале. На этот раз на Курском, у поезда Москва—Ростов-на-Дону.

Множество провожающих. Я стою у входа в вагон. Вот он идет по платформе, с кем-то беседует. Увидел меня издалека. Узнал. Заулыбался. Достал авторучку: давайте ваш блокнот.

Вот я встречаю автора этих книг. И написав те несколько слов приветствия читателям, которые и были помещены в очередном номере нашего издания.

Н. ГАЛИМОН.